

УДК 314.17

Й. Мардоса

доктор гуманитарных наук, профессор,
Литовский эдукалогический университет

СИМВОЛЫ В СТАНОВЛЕНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОЛЯКОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЛИТВЫ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье изучаются некоторые символы из числа обрядовой культуры с целью выяснить, каким образом они могут влиять на формирование этнического идентитета поляков Юго-восточной Литвы. Из свадебных символов рассматривается свадебный венок невесты и используемый для его плетения материал. Из числа символов Страстной недели — некоторые пасхальные обрядовые блюда. Установлено, что в конце XX — начале XXI века поляки Юго-восточной Литвы в обрядовой практике используют культурные и религиозные символы в качестве стимулирующих их этническое самоопределение факторов. Поэтому среди поляков укрепляется тенденция сохранять, а также включить в обрядовую деятельность те символы, которые могут служить образцом этничности и иметь выход на формирование их идентичности.

Ключевые слова: символы, идентитет, поляки, венок невесты, пасхальная пища, Юго-восточная Литва.

Вопросы проявления и пути формирования этнической идентичности в современных условиях вызывают особый научный интерес. Этническое и культурное наследие, в котором ключевые позиции всегда занимала народная культура, в условиях современности переживает активную унификацию и модернизацию. Поэтому, с целью снизить влияние данных процессов и чтобы глобализация окончательно не упразднила этнической самобытности культуры народов, люди проявляют заинтересованность в развитии и укреплении внутриэтнических связей и главное, в поисках таких ценностей, которые могли бы стимулировать этническую самоидентификацию. Американский фольклорист Г. Поцюз в своих рассуждениях об интегрирующих этнос факторах и влияниях на формирование этнического идентитета людей подчеркивает в этой связи значимость символов, которые по его мнению важны для всех групп народа, хотя эти группы даже сильно различаются между собой [21, 28]. Литовский этнолог Р. Мяркене к символам, при помощи которых возможно установить этнический идентитет людей в первую очередь относит язык и обычаи [19, 55].

Как известно, многие имеющие образ символа обычаи входят в структуру религиозно-обрядовой культуры этносов и являются генетически связанными с основополагающим культуру каждого народа традиционным ее пластом. Однако, в условиях модернизации современных народных культур, обряды терпят структурные изменения, часть из них исчезает, другие трансформируются, как и обычаи — одни исчезают, другие приспособляются к новым условиям жизни. Также и символы: одни сохраняются,

другие меняют образ и семантику, привлекаются новые, которым придается ранее даже не присущая семантика. Такие процессы возможны, так как по словам исследователя символов В. Тэрнера, «каждый символ выражает много тем, и каждая тема выражается многими символами» [10, 40].

Значение влияющих на самоопределение и идентитет символов становится особенно актуальным для людей, проживающих в инациональной среде, на территории другого государства. В этой связи благоприятной средой для изучения роли символов в становлении идентичности являются в Юго-восточной Литве компактно проживающие поляки. В пограничной с Беларусией территории Юго-восточной Литвы поляки составляют большинство сельских жителей и значительную часть городского населения (шире: Мардоса, 2008 b: 383–384). По данным переписи населения 2001 г. поляки составили 61,23 % жителей Вильнюсского района, а прилегающего к нему Шальчининкайского (включая райцентр) — 79,48 % населения. В других районах Юго-восточной Литвы поляков насчитывается в меньшей мере, однако они занимают значительную часть населения [15, 192].

Политическая и этнокультурная активность поляков стала проявляться и постепенно возрастает с конца XX века, после восстановления независимости Литвы возросла. Это одна из главных причин, однако вопросы самоопределения и идентичности для поляков приобретают особую значимость и по другим обстоятельствам. Важно отметить, что только религиозная идентификация поляков не вызывает сомнений, так как даже в советские годы католическая церковь среди представителей данной национальности играла исключительную роль. Хотя мы не будем останавливаться на языковых проблемах, должны отметить, что языковая ситуация и язык, как один из основных этнических признаков, в Юго-восточной Литве имеет свои особенности. Значительная часть причисляющих себя к полякам жителей региона в основном в быту не употребляют польского языка, а говорят бытовым белорусским языком, так называем «по просту»¹. Более того, язык тесно связан с проявлением религиозного идентитета. Представляющий характеристику тождественной ситуации в западной Беларуси польский фольклорист Г. Юзала обращает внимание на то, что из-за литовского субстрата, в прошлые столетия жители католики на этой территории приняли белорусский язык и говорят «по просту», однако на основе религиозного идентитета себя причисляют к полякам [17, 12]. Создается сложное этнокультурное и даже политическое положение. В советские годы на языковую ситуацию Юго-восточной Литвы влиял и русский язык, который бытовал широко в публичной сфере [13, 14], поэтому основным критерием, определяющим идентичность, часто выступала конфессиональная принадлежность людей. Таким образом, очевидно, что вопросы самоопределения поляков и поиски этих процессов стимулирующих факторов актуальны с научной точки зрения. В этой связи попытаемся остановиться

¹ По мнению лингвистов, белорусский язык стал распространяться на территории Юго-восточной Литвы в начале XIX века и этот диалект свойственен для Шальчиникайского р., южной Вильнюсской и северной части Тракайского района [12, 135].

на некоторых символах из числа обрядовой культуры, с целью выяснить как символы могут влиять на формирование этнического идентитета поляков Юго-восточной Литвы. Для решения поставленной цели мы выбрали символы из двух сфер обрядовой жизни поляков. Первыми являются свадебные символы. Основным акцент ставим на свадебный венок невесты и используемый для его плетения материал. Другую группу составляют связанные с религиозной сферой символы¹. Рассмотрели пасхальные обрядовые блюда и из их числа выбрали такие, которые изготавливаются как подчеркивающие этнические предпочтения поляков символы. Основным источником материала для исследования является полевой материал, собранный в начале XXI века в селах и городах Юго-восточной Литвы среди представителей польской национальности и как сравнительные, данные собирались среди проживающих на этой территории литовцев. Также будем привлекать труды этнологов, касающиеся эти проблемы.

Венок невесты

Избранные нами для рассмотрения свадебные символы имеют многообразие вариантов как на этническом, так на личностном уровне и обычно входят в состав сложной ритуальной структуры. В традиционной свадьбе разных народов венок являлся основным символом невесты и выступал одним из элементов ее головного убранства. Исторически, это универсальный для множества народов атрибут невесты. Однако невесты разных народов головы украшают венками различной формы, для изготовления выбирают неодинаковый материал, своеобразным является также его роль в свадебных обычаях и в дальнейшей жизни женщин.

Полевой материал свидетельствует, что в традиционной свадьбе Юго-восточной Литвы форма, материал для плетения венка, роль в свадебной обрядности и другие его аспекты не имели этнической самобытности и польские невесты в этом плане не отличались от литовских. Более заметных расхождений не наблюдаем и в первые десятилетия XX в., когда постепенно начала меняться форма венка, а также его расположение в головном убранстве литовских и польских невест. В это время, наряду с окружающим верх головы венком, повсеместно начинают изготавливать маленький, прикрепляемый к левому боку фаты венок [24, 229–233].

Идентичная ситуация отмечалась и в используемом для его плетения сырье. В первой половине XX века польские и литовские невесты венок плели из веток руты, которую в палисадниках Литвы выращивают с XVI века. Именно с того времени в качестве основной зелени для венка и символом девственности девушки стали воспринимать веточки данного растения [18, 43–44]. Венки из руты в первой половине XX века были распространены и у белорусов [4, 268–269]. Для традиционного венка в Польше, как и у ряда других славянских народов, использовали розмарин, мирту, а в начале XX века также и веточки руты [16, 498–501; 3, 322; 14, 11–12].

¹ Значению верб и особенно плетенных из сухих трав так называемых *Вильнюсских верб* в становлении идентичности нами была посвящена специальная статья [7; 194–204].

Также надо отметить, что в свадебных обычаях Беларуси, Польши и других соседних славянских народов традиционно бытовал барвинок [1, 140–141; 5, 146–147].

В таком разнообразии сырья для венков наиболее устойчивыми являются литовские свадебные обычаи, в которых рута имеет стабильное положение. А по изобилию обычаев, в которых находим использование ветки руты, можно даже утверждать, что растение является до настоящего времени символом литовских свадеб в целом. Поэтому если в свадьбе литовцев венок из руты до наших дней сохраняется без особых изменений, то в последней четверти XX в. польские невесты при плетении останавливают выбор на другое растение. Особенно в последние десятилетия XX в. у поляков Юго-восточной Литвы традиционную руту начинает вытеснять ранее на этой территории в плетении венка не употребляемая мирта. Поэтому можно предполагать, что поляки Литвы, привлекая известные традиции использования мирты для плетения венка у соседних народов, стали проектировать современную его семантику как этнического свадебного символа.

Установленная тенденция показывает стремление поляков, включить важный и выразительный знак в систему символов, влияющих на формирование этнической идентичности поляков современной Литвы [24, 232]. С другой стороны ситуация не является уникальной, так как аналогичная тенденция когда материал для плетения венка становится показателем этнических предпочтений обнаружена и в других регионах с этнически смешанным контингентом населения. Например, на территории Польши у границы с Литвой компактно проживающие литовцы также при помощи материала венка стремятся подчеркнуть этническое своеобразие символа и самой свадьбы. Поэтому для плетения свадебного венка литовки Польши в конце XX века выбирают традиционно несвойственные полякам и литовцам (поляки на данной территории используют руту) ветки барвинка [23, 11]. Также по материалам полевых исследований замечаем, что и у литовцев, проживающих компактно на территории западной Беларуси венки из руты занимают стабильное положение. Таким образом как и полякам Литвы мирт так и рута в Беларуси выступает этническим символом литовских невест. Поэтому можно утверждать, что в условиях сближения свадебной обрядности народов, в национально смешанной среде проявляется поиск выражающих этническое своеобразие свадьбы символов. Очевидно, что польские невесты в Литве не выходят за рамки отмеченной тенденции и при помощи использования мирта проектируют современную семантику венка как этнического свадебного символа. Такую тенденцию также можно расценивать, как стремление при помощи символа формировать этнический идентитет поляков Литвы.

Этнические особенности в условиях современности приобретают и обычаи хранения венка в послесвадебном периоде. Среди поляков и литовцев Юго-восточной Литвы в конце XX и в начале XXI века сохранились случаи хранения венка в магической трактовке. Известна надежда, что он может повлиять на семейное счастье молодоженов. Также венку присуще и сим-

волическое значение. Традиционно освященный в костеле веноч женщины хранили в коробке. В советские годы в Литве данный обычай как рекомендация был включен даже в гражданский свадебный обряд. Во время свадьбы веноч торжественно снимали с головы невесты и помещали в специальную коробку. Такой обычай продолжает существовать в Юго-восточной Литве. С другой стороны среди поляков отмечается тенденция возвращаться к истокам, т. е. к традиционной трактовке венка, как сакрального символа. Например, среди поляков Литвы исторически проявляется особая их связь с иконой Божией Матери Вильнюсской каплицы Острой Браны¹. Картина с образом Мадонны в частности широко применяется в ритуале прощания невесты с отцовским домом [25, 20]. Таким образом, через акцентирование особой связи поляков с Вильнюским священным образом Божией Матери, подчеркивается и связь с этнокультурной средой обитания.

Отмеченную среди поляков тенденцию придать свадьбе своеобразные ранее не известные акценты, и на этой основе формировать в обрядах этнические черты, можно связывать со снижением значимости народных обычаев в свадебных церемониях народов и преобладанием унифицированной модели свадьбы. Поэтому веноч из мирты, как и икона Мадонны в Юго-восточной Литве для поляков становятся этническими знаками и тем самым при помощи данных символов конструируется этнокультурная идентичность жителей Юго-восточной Литвы. Это несомненно важно в условиях современной унификации свадебного ритуала и сближения обрядовой системы свадьбы разных народов. В нашем случае эта черта особенно важна, имея в виду то, что например в начале XXI века традиционный символ невест — венки из живых растений, теряют традиционную семантику и невесты начинают употреблять изготовленные из искусственных цветков венки и диадемы [25, 16, 19]. Поэтому обобщая представленный материал можно сделать вывод, что в национально смешанной среде свадебные символы могут стать выражением этнических предпочтений и идентичности людей, формирующими факторами в целом.

Пасхальные обрядовые блюда

Полевые этнографические материалы свидетельствуют, что в обычаях Страстной недели в последних десятилетиях XX века на первое место выходит подчеркивание сакральности действий и функционирование единой для сельских и городских жителей религиозной обрядовой модели. В то же время основные символы в современной народной обрядовой практике больше всего выражены в обычаях Великой субботы. В Юго-восточной Литве прежде всего это относится к ритуальному значению имеющихся блюд и обряду освящения пищи в костелах в Великую субботу.

Особенность пасхальной пищи среди поляков Юго-восточной Литвы проявляется при изготовлении практически не употребляемых литовцами праздничных блюд. В первую очередь такими становятся блюда с применением молочных продуктов. Обрядовую значимость имеет изготовление

¹ Напр., в послевоенные годы польские репатрианты перед покиданием Вильнюса обычно посещали каплицу Острой Браны [22, 145].

паски (пасхи) из свежего творога (современная особенность — применение сладких, купленных в магазинах, сырков), что находится в прямой связи со славянской культурой. Паска изготовленная из творога, сметаны и различных деликатесов, как обрядовое изделие на праздничном столе исторически характерна и для вильнюсских православных [27, 217]. Конечно, паска среди поляков не является массовым явлением, и нельзя сравнить с творожным свежим сыром, который является обязательным на пасхальном столе. Разница с традиционной формой обычая та, что в условиях современности сыр часто покупают, даже сельские жители.

Особые требования ставятся хозяйкам, которые до настоящей поры среди других блюд в Великую субботу иногда пекут пасхальный хлеб—бабу, называемую также паской. Истоки обрядового хлеба также уходят в соседние славянские народы, где верили, что если будет красиво испеченный пасхальный хлеб, весь год для семьи будет удачным. Такого рода кулинарное изделие в начале XXI в. встречается в польских семьях в пограничных с Беларусией районах Литвы. Русские, как известно, такой хлеб называют куличом [9, 111]. В Польше пекут так называемый колач — обрядовый овальный хлеб [2, 211]. В современной Беларуси и Украине испеченные в пекарнях куличи (колачи) в предпасхальное время повсеместно продают в магазинах, на ярмарках, даже у церквей и костелов. В меньшем объеме возможно приобрести творожную паску. Однако в Литве упомянутый пасхальный хлеб поляки (как и православные) изготавливают в домашней обстановке.

Мясные продукты в пасхальной трапезе свойственны всем христианским народам. Однако поляки Юго-восточной Литвы имеют особенности в подготовке свинины к ритуальному столу. Такие изделия прямым образом опираются на традицию. Известно, что в прошлом, некоторые поляки Юго-восточной Литвы для праздника коптили поросенка. Черта, несвойственная для других частей Литвы, поэтому очевидно, что традиция перешла также от соседних народов. По утверждению В. К. Соколовой, у украинцев и белорусов в число пасхальных блюд входит освященный в церкви поросенок, которого на блюдо клали ногами вверх, а в рот ему втыкали кусок хрена [9, 111]. Тогда как в Польше важной обрядовой пищей являлась свиная голова и колбасы [2, 211]. В конце XX века поросенок уже не присутствует на пасхальном столе. Однако в Яшюнай (Шальчининкайский р-н) и в «колхозные времена, жарили поросенка». В то же время, специфическим локальным блюдом поляков Юго-восточной Литвы сохраняется мясной борщ с кровью, семантика которого в Пасхальный период имеет символическое значение. Как видим, используемые во время Пасхи поляками Юго-восточной Литвы известные ритуальные блюда славянской (в том числе и православной) народной культуры, в контексте современного независимого Литовского государства и литовской праздничной культуры в целом становятся символами их этничности.

Локальные особенности в Юго-восточной Литве имеет традиция освящения пасхальной еды. Традиция имеет исторические корни и опирается на глубокие религиозные чувства людей. Даже в тяжелом 1945 году в Вильнюсе в Великую субботу, по воспоминаниям польского этноло-

га М. Знамеровской-Пруфферовой, люди приносили в костел завернутые в белую салфетку хлеб, яйца, соль и сыр, а также украшенные сладостями булочки. Освящение продолжали и в воскресенье утром, даже становились в двух рядах, тогда как в предвоенные годы у каплицы Острой Браны селяне из пригородов и сел пищу для освящения ставили на улице [27, 179]. Важно отметить, что в Литве обряд освящения пищи до настоящего времени сохранился именно в юго-восточной ее части, где обряд традиционно осуществляется в субботу вечером (частично и в воскресенье утром). Такой образ обряда сформировался в первой половине XX века, когда в субботу люди работали до обеда, а позднее начинали готовить праздничную еду. К вечеру все старались посетить костел и благословить еду для утренней ритуальной трапезы, освящали соль, хлеб, масло, пасхальный пирог, яйца, колбасу, окорок или поросенка. В состав освящаемой пасхальной еды обязательно включали сыр. Примечательно, что подготовленный для освящения сыр иногда рассматривали и в контексте народной религиозности. Чтобы надоить больше молока и избегать сглаза коров, для этой цели изготавливали большой сыр (Вильнюсский район).

Номенклатура освящаемых блюд стандартная, разница проявляется в возможностях людей. Традиция требовала, чтобы освященной пищи было хватило на весь праздничный период. Некоторыми полагалось, что необходимо освящать столько продуктов, чтобы хватало до воскресенья после Пасхи. Для помещения продуктов имели специальный инвентарь. Бедные мелкие куски продуктов клали в купленную во время знаменитой Вильнюсской ярмарки Казюкаса (4 марта, которая как весенняя ярмарка деревянных хозяйственных изделий в Вильнюсе существует с середины XIX в. в день престольного праздника в честь покровителя Литвы св. Казимира [20, 151] корзинку. В то же время зажиточные клали целые продукты в специальный сундук — плетеный из соломы куферчик, который был четырехугольный с крышкой и двумя рукоятками для пояса, чтобы было легче нести. Также изготавливались специальные, похожие на свадебные, предназначенные для хранения приданого, но меньше по размерам сундуки. Их так и называли — пасхальный куфарочек и которые не использовались для других целей [8, 141]. В начале XXI века вместо сундука после богослужения традиционная еда в небольших размерах помещается в оригинальные изделия народных мастеров. Таким образом меняется инвентарь, но не сама традиция.

Своеобразность обряда освящения пищи в окрестностях Вильнюса уходит в далекое прошлое, когда через взаимодействие народных религиозных обычаев и обрядов Юго-восточной Литвы и соседних народов формировался наследованный как традиция современный его образ. Особенно торжественно в современном Вильнюсе обряд проходит в церквях города. Субботнее (в меньшей мере в воскресенье утром) освящение ритуальной пищи в костелах и с широким размахом во дворе православных церквей проходит в современной Беларуси (Украине, Польше). Однако нельзя утверждать, что имеются прямые параллели современного состояния обряда освящения пасхальной пищи поляками у костела с аналогичными обрядами у церк-

вей Литвы и Беларуси. В советские годы была разрушена сеть святынь в Беларуси в целом, и религиозная деятельность в Беларуси была снижена до минимума, а в условиях современности связи верующих ограничивает государственная граница (возможно по этой причине не поступают в Вильнюс белорусские *куличы*). Процесс диффузии видимо произошел в пред советские годы. Очевидно исторически сформировавшаяся под воздействием славянской культуры традиция субботнего освящения пищи в советские годы поддерживалась как образец региональной религиозно-обрядовой культуры поляков. Поэтому в Великую субботу в обрядовой жизни поляков Юго-восточной Литвы конца XX — начала XXI века сохраняются отдельные традиционные символы.

Следует отметить, что польские обычаи оказывают воздействие и на религиозное поведение литовцев. Субботнее освящение ритуальной еды в современности в меньшей мере, однако находит место также и среди литовцев в первую очередь Вильнюса. Говорить о влиянии позволяют данные о утраченном данном обычае в других регионах Литвы. Как утверждают в западной Литве, «это уже давно утраченный обычай» [26, 330]. Обобщая выше сказанное следует отметить, что обрядовые блюда, их символика, традиции и инвентарь для освящения, существуют как наследие, знак праздника и в наши дни на данной основе объединяет верующих с секуляризированными людьми. В этой связи отдельные традиционные блюда стоят в одном ряду с другими, имеющими влияние на самоопределение поляков постсоветского периода, символами. Неизбежно такие символы играют важную роль в становлении этноконфессиональной идентичности поляков Юго-восточной Литвы.

Заключение

В конце XX — начале XXI века поляки Юго-восточной Литвы в этнической и религиозной практике используют культурные и религиозные символы в качестве стимулирующих их этническое самоопределение факторов. Поэтому в свадебном ритуале венок и материал для плетения венка невесты приобретает новую семантику. Переход от использования руты и начало плетения венка из мирты является подчеркиванием своеобразия символа и этим действием польским свадебным обрядам предоставляются этнические черты. Таким образом венок из мирты, как и используемые на свадьбе различные религиозные символы становятся способствующими формированию идентитета поляков факторами.

В обрядовой жизни Страстной недели у поляков Юго-восточной Литвы прослеживается актуализация отдельных традиционных ритуальных символов, которые вносят своеобразие в обрядовый код праздника. Каркас системы пасхальной пищи составляют единые с литовцами и другими народами блюда. В то же время важной тенденцией является привлечение пасхальных символов народной религиозной культуры восточных славян, в число которых в первую очередь входит *паска* и обрядовый хлеб. В условиях Литвы региональный этнический характер имеют некоторые мясные блюда, характер обряда и содержание освящаемой пас-

хальной еды. Поэтому подводя итоги можно утверждать, что в конце XX — начале XXI века среди поляков Юго-восточной Литвы укрепляется тенденция сохранить, а также умножать те религиозные и культурные символы, которые могут служить образцом этничности и иметь выход на формирование их идентичности.

Список литературы

1. Васілевіч, У. 2005. Барвінка. Беларускі фальклор. Энцыклапедыя, часть I. Мінск, с. 140–141.
2. Ганцкая, О. А. 1977. Поляки. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: весенние праздники. Москва, с. 202–220.
3. Гура, А. В. 1995. Венок свадебный. Славянские древности. Т. 1. Москва, с. 322
4. Климук, Ф. Д. 1983. Традиционная свадьба полесского села Симонивичи. Канун свадьбы. Венки. Полесский этно-лингвистический сборник. Москва, с. 268–269.
5. Курочкин, А. В. 1982. Растительная символика календарной обрядности украинцев. Обряды и обрядовый фольклор. Москва.
6. Кухаронак, Т. І. 2001. Сямейныя абрады. Беларусы. Сям'я. Т.5. Мінск, с. 218–369.
7. Мардоса, Й. 2010 а. Роль верб в этноконфессиональной идентичности в современной Юго-восточной Литве и Западной Беларуси. Вісник Одеського національного університету. Том 15. Випуск 11. Частина 1. Психологія, Одеса, с. 194–204.
8. Мардоса, Й. 2010 б. Роль символов в становлении идентичности поляков юго-восточной Литвы на примере обрядности страстной недели, Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: материалы второй международной научной. Смоленск, с. 138–143.
9. Соколова, В. К. 1979. Весенние- летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. Москва.
10. Тэрнер, В. 1983. Символ и ритуал. Москва.
11. Beresnevičiūtė, V. 2005. Etninės grupės ir socialiniai kalbos aspektai. Lietuvos etnologija: socialinės antropologijos ir etnologijos studijos 5 (14), p. 113–126.
12. Čekmonas, V., Grumadienė, L. 1993. Kalbų paplitimas rytų Lietuvoje. Lietuvos rytai: straipsnių rinkinys. Sudarė K. Garšva ir L. Grumadienė. Vilnius, p. 132–136.
13. Daukšas, D. 2011. Dominuojantis nacijos, teritorijos ir valstybės diskursas lietuviškoje 1988–1991 m. periodikoje. Liaudies kultūra, Nr. 5. Vilnius, p. 7–16
14. Dekowski, J. P. 1974. Udział i rola społeczności wiejskiej w zwyczajach weselnych polski środkowej. Łódzkie studia etnograficzne, T. XVI. Łódź. s. 11–12.
15. Gyventojai...2002. Gyventojai pagal lytį, amžių, tautybę ir tikyba. Vilnius.
16. Kowalski, P. 1998. Leksykon znaki świata. Omen, przesąd, znaczenie. Warszawa — Wrocław.
17. Lietuvos lenkiškasis paveldas 2008. Lietuvos lenkiškasis paveldas: žvilgsnis iš šalies. Su etnomuzikologu iš Krokuvos dr. Gustavu Juzala kalbasi Saulė Matulevičienė. Liaudies kultūra, 2008. Nr. 2.
18. Matusas, J. 1962. Lietuviškas rūtų vainikėlis ir istorija. Aidai, 1962, Nr. 1. p. 43–44.
19. Merkienė, R. 1994. Etninė kultūra ir lietuviškos simbolios. Etninė kultūra ir tautinis atgimimas. Vilnius, p. 55–67.
20. Ogródowska, B. 2007. Witaj dniu uroczysty. Wielkanoc w Polsce. Tradycja, obrzędy i zwyczaje. Warszawa.
21. Pocius, G. L. 1999. Folkloras ir tautinis tapatumas: Šiaurės Amerikos perspektyva. Etninė kultūra ir tapatumo išraiška: konferencijų medžiaga. Vilnius, p. 14–35
22. Stravinskienė, V. 2011. Tarp gimtinės ir tėvynės. Lietuvos TSR gyventojų repatriacija į Lenkiją (1944–1947, 1955–1959). Vilnius
23. Šidiškienė, I. 2006. Lietuvių vestuvės XX a. antrojoje pusėje–XXI a. pradžioje: etniškumo diskursas. Punksko ir Seinų krašto lietuviai: etninio ir kultūrinio tapatumo bruožai. Punkskas, p. 106–135.
24. Tomaševič A., Mardosa J. 2007 a. Jaunosios vainikėlis Pietryčių Lietuvos lenkų vestuvėse {XX a. pabaigoje — XXI a. pradžioje). Baltijos regiono istorija ir kultūra: Lietuva ir Lenkija. Karinė istorija, archeologija, etnologija. History and Culture of Baltic Region: Lithuania and Poland. Military History, Archeology, Ethnology. Klaipėda, p. 227–240
25. Tomaševič A., Mardosa J. 2007 b. Pietryčių Lietuvos lenkų vestuvės XX a. pabaigoje–XXI a. pradžioje: tarpkultūrinio tyrimo aspektai. Istorija, t. 66, p. 12–28.

26. Vėlykų rytą lelija pražydo 2006. Vėlykų rytą lelija pražydo. Vėrbų sekmadienio, Vėlykų, Jurginių papročiai ir tautosaka. Parengė N. Marcinkevičienė /papročiai, tikėjimai burtai/, L. Sungailienė /dainuojamoji tautosaka/, A. Vakarinienė /choreografija, folkloras/ Vilnius.
27. Znamierowska-Prüfferowa, M. 2009. Vilnius, miestas arčiausia širdies, Vilnius.

Й. Мардоса

доктор гуманітарних наук, професор,
Литовській едукалогічний університет

СИМВОЛИ В СТАНОВЛЕННІ ІДЕНТИЧНОСТІ ПОЛЯКІВ ПІВДЕННО-СХІДНОЇ ЛИТВИ В КІНЦІ ХХ — НА ПОЧАТКУ ХХІ СТ.

Резюме

У статті досліджуються деякі символи, притаманні обрядовій культурі, з метою з'ясування, яким чином вони можуть впливати на формування етнічної ідентичності поляків Південно-східної Литви. З весільних символів розглядається весільний вінок нареченої і матеріал, що використовується для його плетіння. Із символів Страсного тижня — деякі великодні обрядові страви. Встановлено, що наприкінці ХХ — на початку ХХІ ст. поляки Південно-східної Литви в обрядовій практиці використовують культурні та релігійні символи в якості факторів, що стимулюють їхнє етнічне самовизначення. Тому серед поляків зміцнюється тенденція зберігати, а також включати в обрядовість ті символи, які можуть вважатися зразком етнічної приналежності і мають вплив на формування їхньої ідентичності.

Ключові слова: символи, ідентитет, поляки, вінок нареченої, великодні їжа, Південно-східна Литва.

Jonas Mardosa

Professor, Doctor of Humanities,
Lithuanian University of Educational Sciences

SYMBOLS OF THE FORMATION OF POLISH IDENTITY IN SOUTH- EASTERN LITHUANIA AT THE END OF THE 20TH — BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

Summary

This article considers some of the ritualistic cultural symbols in order to determine the way in which they influence the formation of Polish ethnic identity in South-eastern Lithuania. Amongst the marriage symbolism, the bride's wreath is analyzed along with the materials used to make it. Certain Easter ritual dishes are discussed as symbols of the Easter week. It is concluded that at the end of the 20th — beginning of the 21st century Poles of South-eastern Lithuania highlight their ethnic identity through their decision to use these cultural and religious symbols in rituals. For this reason the Poles tend to preserve and include those symbols that may be considered ethnically representative and influence the formation of their identity.

Key words: symbols, identity, Poles, bridal wreath, Easter dishes, South-eastern Lithuania.